

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВЫДЕЛЕНИЯ НОВЫХ ВИДОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**А.К. Рожкова, И.В. Кочеткова***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

25 января 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

03 июля 2020 г.

Ключевые слова

Безопасность, национальная
безопасность, Стратегия
национальной безопасности,
типология, виды национальной
безопасности, духовная
безопасность, культурная
безопасность

Осмысливается проблема выделения новых видов национальной безопасности в нормативных правовых актах России, проанализирована Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. Сделана попытка объяснить многообразие видов безопасности, существующих в современной научной литературе. Подчёркивается необходимость классификации видов национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности. Перечислены основные существующие в науке классификации видов национальной безопасности. Сделан вывод о недопустимости отождествлять вид безопасности и вид национальной безопасности. Делается акцент на возможности появления новых видов национальной безопасности Российской Федерации, не предусмотренных документами стратегического планирования. Предлагается выделить в качестве самостоятельных видов национальной безопасности Российской Федерации культурной и духовной безопасности.

THE LEGAL ISSUES OF THE SUBSTANTIATION OF NEW TYPES OF NATIONAL SECURITY**Anna K. Rozhkova, Irena V. Kochetkova***Baikal State University, Irkutsk, Russia***Article info**

Received –

2020 January 25

Accepted –

2020 April 15

Available online –

2020 July 03

Keywords

Security, national security,
National security strategy,
typology, types of national
security, moral security, cultural
security

The subject of the article is the typology of national security, and controversial issues of the selection.

The purpose of the article is to identify causes of a large number of security's forms both in theory and in practice, also to analyze acts in this sphere.

The methodology of the article includes analysis, synthesis, formal-legal and comparative-legal methods.

The main results of the research. The author focuses on the problem of types of national security. The author investigates the national security and methodological, theoretical and legal aspects of the classification of national security's forms. The reason for the diversity of types of national security should also be recognized as the lack of a clear classification of them. Author investigates the mechanism for detaching forms of national security in acts of the Russian Federation in the field of security and suggests that new forms of nation security (moral security and culture security) should appear in base document of strategic planning of the national security. Moral security includes cultural, ideological, informational, psychological, scientific, educational, and religious security. Cultural security in its most general form is the stable existence of culture, the protection of this sphere from internal and external threats, for example, such as the emasculation of spiritual and moral values and globalization.

Conclusions. The identification of new types of national security is an objective process due to the very versatility of such a phenomenon as national security. At the same time, it should be recognized that the sphere of spirit and morality in the context of spiritual security does not belong to the legal science, but rather to the field of philosophy and religion. In this regard, their inclusion, even as an adjective, in the text of the strategic planning document raises doubts, so the use of the phrase "moral security" in legal acts in the near future, in our opinion, can hardly be expected.

1. Введение

Термин безопасность сегодня употребляется очень часто, в разных значениях и контекстах. В правовом регулировании России можно выделить больше тысячи нормативно-правовых актов так или иначе, затрагивающих сферу безопасности.

Исследователи выделяют множество видов национальной безопасности: от традиционных как, например, военная или государственная, до весьма экзотических – сетевая и электромагнитная, наркотическая и продовольственная, технологическая и интеллектуальная. Зачастую это обусловлено тем, что безопасность вообще является многогранным феноменом правовой реальности. Проблемой выделения видов национальной безопасности, разработкой классификаций занимались такие исследователи как А.А. Прохожев, М.Ю. Зеленков, Н.Г. Кутын, С.В. Хмелевский, А.В. Шободоева и другие. Изучение новых видов безопасности в теории, на наш взгляд, относится к числу актуальных вопросов, имеющих не только доктринальное, но и практическое значение.

2. Виды национальной безопасности по Стратегии национальной безопасности

На данный момент законодатель в п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) выделяет 9 видов национальной безопасности. Очевидно, что родовым понятием для любого из указанных видов будет выступать «национальная безопасность», хотя и данный термин следует признать новым.

Легальная дефиниция «национальной безопасности» впервые была дана в 2000 году в Концепции национальной безопасности. Вместе с тем, уже в Законе «О безопасности» 1992 года была предпринята первая попытка выделения видов безопасности, причем просто «безопасности», а не «национальной безопасности». В ст. 13 утратившего силу Закона «О безопасности» упоминалось о существовании государственной, экономической, оборонной, общественной, информационной, экологической и иных видов безопасности. Данная оговорка «и иные виды безопасности», на наш взгляд, породила такое изобилие точек зрения о других, не указанных в Законе видах безопасности.

Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности», принятый 28 декабря 2010 года, пришедший на смену Закону 1992 года, проблему закрепления конкретных видов национальной безопасности не решил. Так, согласно ст. 1 «настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности гос-

ударства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации», что и обусловило появление в юридической науке после 2010 года все новых и новых видов безопасности в целом, и национальной, в частности. По мнению Г.А. Атаманова в теории их выделяют порядка сорока [1].

Такое противоречивое положение существовало до декабря 2015 года. В новой Стратегии, утвержденной указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, четко выделили следующие виды национальной безопасности: «государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». О военной безопасности упоминается в п. 33 Стратегии. Этот перечень является закрытым, так как не предполагает оборота «и другие», «и так далее», «и прочие». Вместе с тем, сам законодатель продолжает выделять новые виды безопасности, такие как: промышленная, демографическая, радиационная, к примеру, легальная дефиниция последней дана в Федеральном законе «О радиационной безопасности населения Российской Федерации». К слову, словосочетание «продовольственная безопасность» встречается в п. 23 указанной нами Стратегии. Очевидно, что новые виды безопасности возникают и будут возникать в правовом поле Российской Федерации: меняются общественные отношения, меняется правовая реальность, это процесс следует считать закономерным.

Причиной многообразия видов национальной безопасности следует признать также отсутствие четкой их классификации. Выше было указано, что в п. 6 Стратегии виды национальной безопасности просто перечислены. А.А. Прохожев верно указывает на необходимость проведения любой классификации на основе существенных единых признаков, включающих, в первую очередь, объекты безопасности, характер угроз, сферы жизнедеятельности [2]. Так, в зависимости от объекта, интересы которого защищаются от внутренних и внешних угроз, можно выделить такие виды безопасности, как безопасность личности, общества, государства.

Некоторые авторы отстаивают позицию о том, что виды национальной безопасности «представляют собой сложные системные формирования, имеющие внутреннюю структуру» [3, с. 21]. К примеру, в рамках общественной безопасности предлагают выделять в качестве подвидов «криминологическую» [4, с. 50], «демографическую» [5, с. 33], «ми-

грационную» [6, с. 34], «пожарную» [7, с. 102], «продовольственную» [8, с. 165] и другие виды безопасности.

Прикладное применение могла бы получить «классификация видов национальной безопасности по сферам жизнедеятельности» [9, с. 6], в которых могут возникать угрозы национальной безопасности. Например, такие как: военная, информационная, экономическая, экологическая, транспортная, информационная, при этом, указанные виды безопасности могут в дальнейшем делиться на подвиды.

Проанализировав п. 6 Стратегии, создается впечатление, что в данном акте смешаны как минимум две классификации видов национальной безопасности: по объекту и по сфере жизнедеятельности. Примечательно также, что в Стратегии 2015 года к самостоятельным видам национальной безопасности были отнесены энергетическая и транспортная, хотя ранее в документах стратегического планирования они таковыми не признавались, при том, что легальная дефиниция той же «транспортной безопасности»¹ известна с 2007 года.

Таким образом, можно констатировать трудности при обосновании выделения самостоятельного вида не только собственно «безопасности», но и «национальной безопасности».

3. Духовная и культурная безопасность

Учитывая формирование различных видов безопасности, хотелось бы указать на необходимость выделения таких видов безопасности как духовная и культурная. На сегодняшний день законодатель не использует эти термины. В п. 76 Стратегии речь идет о том, что выделяется такое направление, как обеспечение национальной безопасности в области культуры.

Вместе с тем, представляется, что сохранение истории, культуры, языка своего народа должно быть одним из приоритетов государственной политики, при этом они не должны просто декларироваться, должны реально обеспечиваться. Справедливым можно признать утверждение А.Ф. Никольского о том, что: «среди многообразия сторон национальной безопасности важная роль принадлежит сохранению самобытности культуры и духовных ценностей народа» [10, с. 18] и возрождения национальной идеи.

В п. 30 Стратегии закреплено, что одним из национальных интересов устойчивого развития на

долгосрочную перспективу является «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей»², культура также является и стратегическим национальным приоритетом (п. 31). Действительно, «в условиях интенсивно нарастающей глобализации, государство должно обеспечивать не только безопасность своих границ, но и безопасность информационного и культурного пространства» [11, с. 180]. Важно сохранять и транслировать необходимость осознания собственной идентичности, отражающей самобытность русского народа. Данное обстоятельство, в свою очередь, служит основанием выделения дефиниции, которая бы отразила культурную, духовно-нравственную независимость, обособленность. Так в Стратегии 2015 года появляется термин «культурный суверенитет», однако содержание данного термина в правовых актах пока не раскрыто.

Необходимо отметить мнение учёных в области безопасности, к примеру, С.Н. Соколовой, М.Х. Хаджарова, М.М. Шубиной, П.Н. Беспаленко, согласно которому обоснована необходимость не только введения в научный оборот, но и закрепления на законодательном уровне термина «духовная безопасность». М.Ю. Зеленков полагает: «сегодня, когда стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности, когда военная мощь перестала быть абсолютным гарантом полной безопасности, преобладающие тенденции к целостности и взаимозависимости мирового сообщества заставляют общество по-иному взглянуть на проблему обеспечения духовной безопасности Российской Федерации» [12].

Выходом из духовного кризиса, как считает Л.Х. Газгиреева, может стать «многогранная и целенаправленная работа по обеспечению духовной безопасности» [13, с. 14]. К сожалению, автор не предлагает конкретный механизм обеспечения данного вида безопасности, полагая, что «в основе ее лежит борьба с бездуховностью, постоянная работа по утверждению духовности в сознании и поведении человека» [13, с. 14]. По нашему мнению, с таким выводом вряд ли можно согласиться, поскольку авторы полагают, что духовность – это нечто национальное и присущее исключительно приверженцам русской культуры и православной религии, вместе с тем, оче-

¹ О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 837.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

видно, что и представители других культур, религий, убеждений также обладают высокими нравственными качествами, совестью и чувством долга.

Более конкретные выводы сделаны С.Н. Борисовым и А.М. Дмитраковым. Данный авторский коллектив видит в духовной безопасности «совокупность условий, обеспечивающих сохранность и развитие общества как самостоятельной и самодостаточной духовной общности» [14, с. 44]. Кроме того, они предлагают выделять следующие подвиды духовной безопасности: «культурная, идеологическая, информационная, психологическая, научная, образовательная и религиозная» [14, с. 45]. На наш взгляд, этот подход представляется обоснованным, вместе с тем, в современном правовом регулировании Российской Федерации духовная безопасность не рассматривается как вид национальной безопасности, поэтому выделять ее подвиды преждевременно.

Следует согласиться с П.Н. Беспаленко. Он полагает, что «введение понятия духовная безопасность в научный оборот обусловлено, главным образом, потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной макроидентичности» [15, с. 3]. Справедливо, что именно идентичность народа выступает объектом духовной безопасности.

Вместе с тем, следует признать, что сфера духа и духовности в контексте духовной безопасности относится скорее не к юридической науке, а к области философии и религии. В связи с этим, включение их, даже в качестве прилагательного, в текст документа стратегического планирования, порождает сомнения, поэтому использования в правовых актах словосочетания «духовная безопасность» в ближайшее время, на наш взгляд, вряд ли можно ожидать.

Что касается культурной безопасности, то необходимо заметить, что на сегодняшний день в научной литературе выделяется уже более сотни определений культуры, что также затрудняет формирова-

ние легальной дефиниции и выделение нового вида национальной безопасности. Е.Л. Щукина, в этой связи, полагает, что культурная безопасность становится «одним из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость» [16, с. 346]. Соответственно, сфера культуры подвержена разного рода угрозам и вызовам «со стороны стремительно трансформирующихся культурных моделей поведения и жизнедеятельности в мировом сообществе» [16, с. 349]. Авторы статьи склоняются к тому, что культурная безопасность в самом общем виде, – это стабильное существование культуры, защищенность данной сферы от внутренних и внешних угроз, к примеру, таких как, выхолащивание духовно-нравственных ценностей и глобализация.

4. Выводы

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что понятие «вид безопасности» по объёму шире, чем «вид национальной безопасности», поскольку безопасность и национальная безопасность соотносятся между собой как род и вид соответственно. Выделение же новых видов национальной безопасности – это объективный процесс, обусловленный самой многогранностью такого явления как национальная безопасность. Не так давно в правовых актах были выделены в качестве самостоятельных видов национальной безопасности транспортная и энергетическая, предполагаем, что в скором времени обособятся продовольственная и демографическая. Так, Президент России в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года подчеркнул первоочередность задач по сохранению населения России. Вероятно, что и проблема безопасности в области культуры направит нормотворчество не только на формулирование нового вида национальной безопасности, но и на создание нового документа стратегического планирования в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманов Г.А. Азбука безопасности. Определения понятий «опасность» и «безопасность» / Г.А. Атаманов // Защита информации. Инсайд. – 2012. – № 5. – С. 8–13.
2. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: РАГС, 2005. – 344 с.
3. Турусов Н.А. Система национальной безопасности России / Н.А. Турусов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. – 2016. – № 3 (35). – С. 20–25.

4. Савельев А.И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности / А.И. Савельев // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 49–54.
5. Карманов М.В. Современные проблемы финансового обеспечения демографической безопасности России / М.В. Карманов, А.В. Коротков // Статистика и экономика. – 2011. – № 4. – С. 33–36.
6. Назаров М.В. Миграционная безопасность: понятие, сущность, принципы / М.В. Назаров // Вестник Московского университета МВД. – 2016. – № 8. – С. 32–36.
7. Карасев А.Т. Пожарная безопасность – вид общественной безопасности России (нормативно-правовой и теоретический аспекты) / А.Т. Карасев, С.В. Макаркин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 3. – С. 102–107.
8. Белхароев Х.У. Роль продовольственной безопасности в общей правовой системе национальной безопасности / Х.У. Белхароев // Бизнес в законе. – 2009. – № 3. – С. 165–167.
9. Шободоева А.В. Теория национальной безопасности Российской Федерации: учебник: в 2 ч. / А.В. Шободоева. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – Ч. 2. – 307 с.
10. Никольский А.Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности / А.Ф. Никольский. – Иркутск: Сибирская книга, 2012. – 358 с.
11. Рожкова А.К. Культурный суверенитет в контексте обеспечения национальной безопасности / А.К. Рожкова // Материалы Международного Байкальского форума Конференции «Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование»; под ред. Е.Р. Метелевой. – Иркутск: Изд-во БГУ. 2018. – С. 279–282.
12. Зеленков М.Ю. Духовная безопасность Российской Федерации: проблемы и пути решения / М.Ю. Зеленков. – URL: http://zelenkov.ucoz.ru/publ/dukhovnaja_bezopasnost_rossijskoj_federacii_problemy_i_puti_reshenija/1-1-0-2 (дата обращения: 15.01.2020).
13. Газгиреева Л.Х. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества / Л.Х. Газгиреева, Л.А. Бурняшева // Власть. – 2011. – № 2. – С. 11–15.
14. Борисов С.Н. Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире / С.Н. Борисов, А.Д. Дмитраков // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – № 3. – С. 42–48.
15. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... док. полит. наук / П.Н. Беспаленко. – Ростов н/Д, 2010. – 54 с.
16. Щукина Е.Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности / Е.Л. Щукина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 346–350.

REFERENCES

1. Atamanov G.A. Security code. Definitions of the concepts "danger" and "security". *Zacita informacii. Inside*, 2012, no. 5, p. 8–13. (In Russ.).
2. Prokhozhev A.A. (ed.). *The general theory of national security. Textbook*. Moscow, RAGS Publ., 2005. 344 p. (In Russ.).
3. Turusov N.A. System of national security of Russia. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD*, 2016, no. 3, pp. 20–25. (In Russ.).
4. Savelyev A.I. Criminological security as a type of national security. *Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii*, 2019, no. 1, pp. 49–54. (In Russ.).
5. Karmanov M.V., Korotkov A.V. Modern problems of financial provision of demographic security in Russia. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2011, no. 4, pp. 33–36. (In Russ.).
6. Nazarov M.V. Migration security: concept, essence, principles. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD*, 2016, no. 8, pp. 32–36. (In Russ.).
7. Karasev A.T., Makarkin S.V. Fire security – a type of public security in Russia (legal and theoretical aspects). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*, 2015, no. 3, pp. 102–107. (In Russ.).

8. Belkharoev H.U. The role of food security in the general legal system of national security. *Biznes v zakone*, 2009, no. 3, p. 165–167. (In Russ.).
9. Shobodoeva A.V. *Theory of national security of the Russian Federation*. Textbook. Part 2. Irkutsk, BGU Publ. House, 2017. 307 p. (In Russ.).
10. Nikolskiy A.F. *Theory of sustainable development and issues of global and national security*. Irkutsk, Sibirskaya kniga Publ., 2012. 358 p. (In Russ.).
11. Rozhkova A.K. Cultural sovereignty in the context of national security, in: Meteleva E.R. (ed.). *Materialy Mezhdunarodnogo Bajkal'skogo foruma Konferencii «Evrazijskij integracionnyj proekt: civilizacionnaya identichnost' i global'noe pozicionirovanie»*. Irkutsk, BGU Publ., 2018. pp. 279–282. (In Russ.).
12. Zelenkov M.Yu. Spiritual security of the Russian Federation: problems and solutions. Available at: http://zelenkov.ucoz.ru/publ/dukhovnaja_bezopasnost_rossijskoj_federacii_problemy_i_puti_reshenija/1-1-0-2 (date of access: 15.01.2020) (In Russ.).
13. Gazgireeva L.H., Burnyasheva L.A. Existential foundations of spiritual security of the Russian society. *Vlast'*, 2011, no. 2, pp. 11–15. (In Russ.).
14. Borisov S.N., Dmitrakov A.D. Spiritual security and security problems in the modern world. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2018, no. 3, p. 42–48. (In Russ.).
15. Bepalenko P.N. *Spiritual security in the national security system of modern Russia: problems of institutionalization and solution models*. Doct. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2010. 54 p. (In Russ.).
16. Shchukina E.L. Cultural security of modern Russia as an element of national security. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management Scholar Notes*, 2015, no. 3, p. 346–350. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рожкова Анна Константиновна – магистрант
Института государства и права
Байкальский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: rannette@mail.ru

Кочеткова Ирэна Витальевна – старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Байкальский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: irenako88@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рожкова А.К. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности / А.К. Рожкова, И.В. Кочеткова // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 67–72. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anna K. Rozhkova – Graduate Student, Institute of State and Law
Baikal State University
11, Lenina ul., Irkutsk, 664003, Russia
E-mail: rannette@mail.ru

Irena V. Kochetkova – Senior Lecturer, Department of Legal Support of National Security
Baikal State University
11, Lenina ul., Irkutsk, 664003,
e-mail: irenako88@gmail.com

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rozhkova A.K., Kochetkova I.V. The legal issues of the substantiation of new types of national security. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 67–72. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).67-72. (In Russ.).